

За Орду

Алахчит Алтан Борджигин

Весь остаток дня и всю ночь лекари боролись за жизнь раненых и пострадавших в битве. Часть женщин Шакалов покинула свой клан, и их приютили в нескольких отдельных гэрах вместе с детьми. Алахчит велела нескольким молодым Лисам следить за ними и нести стражу, чтобы пресечь возможное неудовольствие со стороны Шакалов, оставшихся в поселке. Но они вели себя спокойно, оплакивали погибших, заботились о мертвых и помогали лекарям ухаживать за ранеными. К вечеру с поселка прислали гонца, что Шакалы выбрали нового Хана - одного из тех, кто был не согласен с сотрудничеством с Асакой, и потому поддержал Лис. Алахчит его еще не видела.

Она надеялась, что ноге станет немного полегче к утру, но все же травма оказалась намного тяжелее, чем ей казалось изначально. Она не могла даже ступить на ногу, и задавалась вопросом, как вчера еще как-то ходила и даже ездил верхом - сегодня было больно даже шевелиться.

Поэтому совет было решено собирать в ее гэре, снова, и девушка сидела на отцовском кресле в северной части шатра, ожидая, пока соберутся все, кто должен был сегодня присутствовать на собрании, в том числе шаманы и хан Шакалов.

Санджар Хонгират Борджигин

Потери среди людей, которых сейчас нужно было вести Санджару, были ужасными. Треть воинов погибла, несколько были ранены. Отец погиб, искупив кровью свое предательство. Санджар с трудом представлял, что будет дальше. Он должен был взять на себя ответственность за своих людей. Он никогда не хотел быть ханом, но сейчас его к этому вынуждали обстоятельства. Он раздавал первые распоряжения, организовал присмотр за ранеными, назначил ответственных за то, чтобы готовить, следить за ранеными, следить за детьми. Уцелевшие воины должны были взять на себя много работы, в том числе заняться лошадьми.

На совет Санджар пришел с мыслями о том, что должен освободиться быстрее, потому что на счету была каждая пара рук. И нужно было готовиться к похоронам. А еще отправить гонцов за лекарствами в город. Сменить ранним утром лекарей, у которых не останется сил.

Это была горькая победа, после которой очень многое обратилось в прах.

Алахчит Алтан Борджигин

Все вскоре собрались, в гэре стало тесновато, несмотря на его размеры. В последнее время здесь все чаще собирались люди, и Алахчит это больше тревожило, чем радовало. Они ждали от нее решений, некоторые из них ждали, что она возьмет на себя большую ответственность. Алахчит была бы рада передать ее кому-то еще, но уже свыклась с мыслью, что от нее зависит слишком многое, чтобы она сейчас просто отошла назад в тень. Она была гарантией того, что Лисы и дальше будут получать поддержку Тигров и Кобр, которая была им сейчас крайне

необходима, до тех пор, пока кланы не окрепнут и не встанут на ноги.

Она увидела хана Шакалов. Немолодой, но еще не старый и крепкий монгол. В чертах его лица было что-то хищное, он носил бороду, а волосы по обе стороны лица были заплетены в две тонкие косы. На его щеке был свежий и довольно уродливый порез.

- Вы все знаете, зачем мы собрались, - без предисловий сообщила она, оглядывая собравшихся. Ей было неудобно, что она вынуждена говорить сидя, но наступить на ногу не было никакой возможности. - Мы пережили тяжелый бой, многие погибли и были ранены, но проблемы на этом не закончились. Теперь нужно решить, что будет с судьбой Лисьих кланов, сохраним ли мы союз с кланом Шакалов, но в первую очередь следует выбрать нового Великого Хана. Нам стоит закончить годы разобщенности, чтобы стать сильнее. По отдельности наши кланы - легкая добыча.

Санджар Хонгират Борджигин

Ханы начали переговариваться. Один из них сказал, что предыдущего хана Лис убил Берке, его сыну и наследовать, но Санджару казалось, что все же больше людей говорили об Алахчит.

- Унур, спасибо за доверие, - сказал Санджар одному из тех, кто громче говорил о его кандидатуре. - Но каждому следует заниматься своим делом.

Он посмотрел на Алахчит. Она начала собрание, все собрались у неё, и не только из-за того, что девушка не могла ходить. Ей слушали и уважали.

- Великий хан - это тот, кто ведет за собой людей. Кто знает, чего он хочет для своего народа. Видит путь, который не видят остальные, и способен провести им весь клан, - продолжил Санджар. - Способен находить союзников и одерживать победы. Великим ханом не должен сейчас стать тот, кто умеет держаться за стабильность. Им должен быть тот, кто способен возродить Лис. Или та, - он снова обернулся к хозяйке гэра. - Я считаю, что Великим Ханом должна стать Алахчит.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит замолчала, давая время остальным высказать свою точку зрения. Заговорили про Берке-предателя, про его сына - Алахчит, не сдержавшись, бросила мимолетный взгляд в сторону Санджар-гуая - что-то еще про то, что Великим Ханом должен стать человек, заслуживающий всеобщего одобрения и уважения. Несколько раз до нее донеслось ее собственное имя, но, казалось, произносившие его были и сами не до конца уверены в этом решении. Алахчит понимала их сомнения. Она женщина, к тому же молодая. У нее нет опыта и достаточных знаний для того, чтобы вести за собой кланы. Одно дело - тридцать человек, и другое - триста.

Алахчит с достоинством кивнула Санджар-гуаю, когда он выдвинул ее кандидатуру, но внутри у нее на самом деле все дрожало от волнения. Как и многие, кто не хотел власти, Алахчит боялась этой ноши и боялась разочаровать тех, кто в нее верил.

- Алахчит-хатун еще слишком молода, - возразил один из ханов постарше. - И к тому же не замужем и не имеет детей. Когда она решит заводить семью, ее внимание

будет приковано к детям, а не к руководству кланами. Великим Ханом должен стать мужчина. Так было всегда, испокон веков.

- Молодость - это недостаток, который быстро проходит. Я не могу пообещать вам никогда не заводить семью, Менгу-хаан, это верно, - кивнула Алахчит, хотя сама любила говорить, что не выйдет замуж. - Если я буду достойна вашего одобрения, чтобы стать Великим Ханом, нужны будут наследники. Но посмотрите, к чему привело безоговорочное следование старым традициям? Клан Лис почти уничтожен, цепляться за прошлое сейчас - это и дальше идти на погибель. Быть может, не стоило затевать и эту битву, Менгу-хаан?

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар слушал перебранку, и его удивило, что проблему в кандидатуре Алахчит видели в её возрасте и поле и считали это серьезным. Потому что это было не главным, когда речь шла о реальных возможностях, которые открывались перед Лисами с её воцарением.

- Менгу-хаан, кто из нас, кроме Алахчит, мог бы сейчас привлечь союзника уровня Королевских Кобр? Чья Угдан вовремя поняла опасность, которая нависла над всеми нами? Кто, в конце концов убил Угэдая? - спросил Санджар. - Алахчит может выйти замуж. Родить детей и уделять время им. Если она будет при этом Великим ханом, полагаю, она как никто будет заинтересована в том, чтобы у этих детей было будущее.

Он был упрям, и сейчас он видел решение, которое считал единственно верным, поэтому его отстаивал, видя для этого достаточно аргументов. Он считал, что если Алахчит станет Великим Ханом, она найдет, кому присмотреть за её детьми, если будут более важные дела.

- Лисы ослаблены. Нынешняя битва унесла многих смелых и сильных. Завтра будет сложнее, чем вчера. Кто из здесь присутствующих может предложить реальное решение, чтобы хотя бы все могли отправиться в степь, пока кони не начали голодать?

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит уже не скрывая своего удивления посмотрела на Санджара, впрочем, и не одна она, потому что на него обернулся весь гэр, слушая его аргументы. Она была уверена, что есть претенденты не менее достойные, но что-то же ей мешало сказать, что Санджар Хонгират не меньше нее подходит на роль Великого Хана, даже если он сам категорически это отрицает. Сейчас, глядя на горячность, с которой он убеждал всех в своей точке зрения, Алахчит в очередной раз поймала себя на мысли, что нет, он бы был Ханом не хуже, а, может быть, и даже лучше.

Ханы снова начали переговариваться, несколько шаманов тоже высказались между собой, Алахчит решила воспользоваться этим моментом, чтобы увести внимание на себя. Ей было тошно от этих политических игр. И было не по себе, что глубоко внутри себя она была согласна со словами Хонгирата. Это как желание забраться на самую высокую гору, бросить вызов и покорить свою собственную слабость.

- Нужно объединиться, - настойчиво повторила Алахчит. - Нужно пересмотреть старые традиции и порядки, отказаться от тех, которые мешают нам идти вперед, и принять те, которые помогут нам развиваться дальше и становиться только сильнее. Лисы больше не могут существовать отдельно, иначе нас всех скоро перебьют. Мы не можем постоянно рассчитывать на помощь союзных кланов, нам нужно становиться сильными без посторонней помощи. За Угэдэй-хааном стоял Асака, и на этой битве все только началось.

Санджар Хонгират Борджигин

- Мои лекари готовы работать, не покладая рук, чтобы раненные быстрее могли восстановиться, - сказал один из молодых ханов.

- Это хорошо, но этого мало, - сказал Санджар. - В эти дни все лекари будут работать сутками. Много ли среди них тех, кто сравнится с Садхир-гуаем? Давайте включим голову. Нас слишком мало, у нас слишком много раненых, мы кинули все силы на то, чтобы сейчас отстоять свою независимость. Мы должны идти за Алахчит, потому что так у нас больше шансов выжить.

- Если ты трусишь быть ханом, нам не стоит тебя слушать, - сказал Менгу.

- Это не трусость. Это - здравый смысл, - возразил Санджар. - Нет такой Лисы, которая сейчас резко станет Чингиз-ханом. Такие рождаются раз в тысячелетие. Нам нужно выбрать Великим ханом ту, у кого больше возможностей.

Он считал, что это было очевидно. За Алахчит стояли Кобры, ходили слухи о Белых Тиграх Непала и о каких-то лекарях с Тибета, кого также можно было призвать на помощь. Одного этого было достаточно, чтобы в неё верить. И Санджар видел, какой Алахчит была в бою. Она не остановится.

Алахчит Алтан Борджигин

- Трусость, Менгу-хаан, - Алахчит не удержалась от того, чтобы не вступить в спор, пусть изначально и планировала держать себя в руках, - это держаться за старое и игнорировать перемены, которые и так уже сами лезут в этот гэр, нужно только впустить и принять их.

Она одернула себя и постаралась взять себя в руки. Но она не могла стерпеть, когда ее людей, тех, которые жертвовали своими жизнями ради кланов, обвиняли в трусости. Пока обсуждение не продвинулось ни на сколько, и совет грозил затянуться надолго, если будут продолжаться эти споры.

- У вас есть более подходящая кандидатура, Менгу-хаан? - прямо спросила Алахчит, надеясь сбить таким образом спесь с хана. Его поддержала пара человек, но без энтузиазма, кто-то назвал имя Баатар-хана, но тот принялся рьяно отказываться от этой сомнительной перспективы и в ответ назвал имя Алахчит. Алахчит смотрела прямо на Менгу, но тот молча покачал головой.

- Будет голосование, - предложил Унур-хаан из Улаангома. - Всегда спорные моменты так решали, решим и сейчас. Раз Менгу-хаан не может предложить никого, будем выбирать из тех, что уже предложили. За Санджар-гуаю и Алахчит-хатун.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджару казалось парадоксальным, что его выдвинули на голосование, хотя он прямо сказал, кого видел сейчас самой подходящей кандидатурой. Он не хотел конкурировать с Алахчит, он видел, что она как политик могла сделать больше, чем он. Даже если не все она будет делать своими руками. Даже если какие-то вопросы будут решать та же Яшви Удган и её муж. Кобры не пытались поработить и продать лис, они жертвовали своими жизнями в недавней битве, и выступали небольшим отрядом на чужой войне. Лисы всегда были слишком гордыми, чтобы принимать помощь. Но они никогда не были слишком глупыми, чтобы игнорировать здравый смысл.

- Мой голос за Алахчит-хатун, - сказал Санджар.

Он встретил пару взглядов, и те, кто прежде был приятелями его отца, сейчас нехотя высказались а Алахчит следом за ним. Другие кандидатуры не прозвучали, и сейчас Лисы выбирали между той, кто могла и хотела стать Великим Ханом, и тем, кто, имея меньше возможностей, себя в этой роли не видел. Санджару выбор казался очевидным, хотя он почему-то не был таковым для некоторых его соплеменников.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит понимала, почему ее соплеменники так держались за старые порядки. Лисы были кочевниками, они не жили в одном месте долго, постоянно следуя за табунами лошадей, но каждому человеку нужно что-то неизменное в его жизни, что дает ему его корни. Для Лис такими корнями были традиции, к которым они привыкли, которые кочевали вместе с ними от ставки к ставке. Отказаться от них вот так сразу было не так-то просто. Поэтому и прозвучало все равно два имени, потому что так было принято. Должен был быть выбор.

И она все чаще слышала свое имя, и внутри радость смешивалась с ужасом от той ответственности, которую она на себя взваливала. Она была не готова принимать решения за целый народ. У нее не было никакого опыта. И она не видела никакого иного выхода, кроме как принять на себя эту ответственность. Алахчит поняла, что молчит слишком долго, и что от нее ждут какого-то ответа.

- Я благодарю вас за ваше доверие, - сказала она, склонив голову - но только голову - перед присутствующими, и тут же выпрямилась. - И я сделаю все от меня зависящее, чтобы оправдать его. Но теперь, когда этот вопрос решен, я предлагаю вам, ханы, оставаться каждому во главе своих кланов и взять на себя обязанности моих советников. Опыт многих здесь мне пригодится и будет полезен. Также мы должны решить, возможен ли и дальше союз с кланом Шакалов?

Она повернулась к хану Шакалов, который до этого сохранял молчание, так как решались вопросы, его не касающиеся. Но было знаком огромного доверия, что при нем проводилось назначение Великого Хана. Алахчит хотела дать ему понять, что не ставит Шакалов выше или ниже Лис, но считает их равными, а потому ждет того же в ответ.

Санджар Хонгират Борджигин

Все же Лисы поступили разумно и выбрали Алахчит. Санджар едва заметно улыбнулся, когда решение стало очевидным. Она была готова к той роли, которую на неё возложили. Ни для кого эта должность не будет легкой, никто не мог принять этот титул без волнения за доставшуюся ответственность, но Санджар считал, что Алахчит была тем ханом, который знал, что делать с этой должностью.

Он посмотрел на шакала и задумался. Санджар мало интересовался политикой и знал недостаточно о том, какие решения принимались среди шакалов, и кто стоял за ними. Многие военачальники падальщиков погибли сегодня от змеиного яда, странно рассчитывать на союз с прежней властью.

- Пусть их новый хан расскажет, кто он, и почему получил это звание, - предложил Санджар.

Он не доверял шакалам и не хотел доверять. Но среди них было немало предателей, которые сделали победы Лис возможной.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит выслушала предположения своих новых советников. Это давно нужно было сделать. Она не планировала отказываться от помощи Их-Чэрэна и Темуужина, а также Оронара, но новая Орда требовала свежей крови. Ей были нужны люди, которые могли посмотреть на происходящее со всех сторон, а старикам нужно было дать больше времени на отдых и возможность проводить его со своей семьей. Они немало сделали для своего клана, и их знания и опыт были бесценными, она всегда будет рада услышать от них дельный совет.

- Я согласна с Санджар-гуаем. Мы должны знать, с кем на этот раз имеем дело, - поддержала Алахчит. К ней возвращалась былая уверенность. Она всегда держала в своей голове видение шаманов, которое становилось теперь все более понятным. Все идет так, как должно.

- Мое имя Эльшад из рода Иргэна, - голос у нового хана Шакалов был скрипучий и лающий, но он держался спокойно. - Я был одним из нойонов при Угэдэй-хаане, а до него - при его отце, Согэн-хаане. Есть традиции, от которых нужно избавляться, но есть те, которые стоит сохранять. Клан Шакалов никогда не занимался работорговлей. В погоне за выгодой Угэдэй убил на поединке собственного старшего брата, который должен был стать ханом перед ним, забыл о чести и развратил собственный народ, посулив ему вседозволенность и безнаказанность. Я был в числе тех, кто поддержал предложение Тенджина о восстании. С сильными союзниками это стало возможным.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар выслушал шакала, который не был ему симпатичен, и который говорил то, что Лисы хотели бы услышать. Возможно, при этом его слова были искренними. Но он оставался одним из нойонов, он поддержал восстание, а не изначально воспротивился власти братоубийцы. Это стоило помнить, ведя с ним дела.

- У людей Угэдэя были женщины, которых удерживали силой. Что будет с ними? -

спросил Санджар.

Шакалы темнили, говоря то о том, что ни на кого не нападали, то о том, что их же матерей угоняли в плен их отцы. В бою Санджар видел женщин, которые бросались на воинов шакалов с отчаяньем диких забитых зверей, которым удалось выбежать из клетки.

Санджар считал, что о человеке многое говорит то, как он обращается с теми, кого считает более слабым. Перед сильными все хорошие и надежные. Тот, кто способен издеваться над пленными, будет предателем в тяжелую минуту. Шакалы это уже подтвердили.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит с любопытством присматривалась к хану шакалов. Ей нравилось, что он держался спокойно, но не вызывающе. Он не пытался отстаивать свое положение, не кичился и не угрожал. Алахчит казалось, что он понимает, что положение шакалов сейчас крайне невыгодно. Хотя объективно они даже без оружия превосходили Лис численностью и военным опытом, наработанным в многочисленных походах. И у нее сложилось впечатление, что новый хан не ищет ссоры. По крайней мере сейчас, что было мудро, потому что и его людям, и людям Алахчит нужно было восстановиться после измотавшей их битвы.

- Сейчас они вольны сами выбирать, какой будет их дальнейшая жизнь. Если кто-то из них захочет остаться - они смогут остаться, но будут свободны. Если кто-то решит уйти с вашими кланами, мои люди не будут этому препятствовать, - женщины всегда были залогом будущего. Именно от них зависит, будет ли клан жить, или его постигнет участь вымирания без детей, которые и есть будущее любой семьи.

- Намерены ли вы и дальше сотрудничать с Асакой? - спросила Алахчит. - Союз Лис и Шакалов будет в этом случае невозможен ни при каких условиях.

- Нет. Дела с ним вел сам Угэдэй. Когда в ставку в следующий раз придет человек Асаки, мы расторгнем договор, даже если это будет сулить новые войны.

Санджар Хонгират Борджигин

- Хороша свобода - остаться ни с чем, - заметил Санджар. - Те, кто захотят уйти, должны как минимум получить имущество и лошадей.

Лисы потеряли многих в битве, людей не хватало, но замученные неволей женщины не смогут сразу заменить тех, кто сражался за клан и погиб в бою. Нужны были те, кто не испугается тяжелой работы и долгих переходов. Кто поможет раненым, кто возьмет на себя кучу повседневной работы, которую некому было выполнять. И при этом Санджар считал несправедливым, если этих женщин Лисам придется поначалу обеспечивать за свой счет.

Необходимость выхаживать раненых и так вынуждала их задержаться перед выходом в степь. Пастбища скудели, а некоторые водопои, мимо которых предстояло кочевать, к более жаркому сезону обмелывают, их нужно было пройти своевременно, чтобы людям и лошадям хватало воды.

- Мое мнение, что союз возможен только в том, чтобы помочь Шакалам дать отпор Асаке, если будет такая необходимость, - сказал Санджар, глядя на Алахчит.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит снова замолчала, слушая разговор между мужчинами. Это позволяло ей наблюдать за тем, как ведут себя Лисы и Шакалы в естественной среде обитания, все же в беседе с ней мужчины обычно старались вести себя намного сдержаннее и многие вопросы оказывались необсужденными, словно ее половая принадлежность и женский дэгэл как-то влияли на способность здраво думать.

- Каждая женщина получит столько, как если бы получила приданного, выходя замуж, - Алахчит чувствовала, что направление, в которое свернул разговор, Шакала не устраивало, но все понимали, что сейчас у них не было иного выбора, кроме как соглашаться. Они также, как и Лисы, понимали, что в одиночку против Асаки не выстоять. Может быть, понимал это и Угэдэй, и потому выбрал сотрудничество, а не соперничество. Может быть, понимал это и Берке-предатель.

- Я услышала вас, Санджар-гуай и вас, Эльшад-гуай, - сказала Алахчит, опасаясь, что совет перерастет в какую-нибудь ссору. - Еще кто-то желает высказаться?

- Шакалы уже дважды предатели, - проскрипел кто-то из старых ханов. - К ним никогда не будет доверия. Я против союза.

Его поддержало еще несколько ханов.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар видел, что шакал уступал. И все равно он понимал тех из Лис, кто был против союза. Он и сам не хотел доверять шакалам. И не мог придумать, как добиться хоть каких-то гарантий. Шакалы - это не только Угэдэй, это те, кто позволял себе идти за ним. Сейчас они будут оправдывать свои поступки его повелениями, но они сами принимали решения. Они могли выбрать смерть, если их совесть не позволяла им идти за Асакой.

- Я согласен с тем, что шакалы не заслуживают доверия. Пусть заслужат. Хотя бы тем, что сообщат нам, если люди Асаки появятся на нашем пути, - сказал Санджар тем, кто выступал против союза.

Ему было плевать на то, что будет с шакалами дальше. Ему нужно было, чтобы у Лис появилась возможностьлизать раны после боя. И он чувствовал, что Асака - серьезный противник, раз даже непальские кланы присылали подмогу. Иначе Сонгцэн-гуай просто увез бы из Монголии сою жену, не дав ей участвовать в безнадежной битве.

Санджар замолчал. Решения принимала Алахчит.

Алахчит Алтан Борджигин

Ханы одобрительно зашумели, не все, но некоторые из них. Кто-то промолчал,

Алахчит видела, что они раздумывают над ситуацией, не выражая своего категоричного мнения. На них нужно было ориентироваться. Лисы упрямы, но хитры, многие из них очень осторожны. Высказывать свое отрицание сейчас, при Шакале, значило только расширять пропасть между их кланами. Алахчит был нужен этот союз, чтобы контролировать торговые пути и укрепиться в Монголии. Шакалы не живут скотоводством, они почти не разводят лошадей, не возделывают земли, хотя могли бы, потому что их ставка располагалась в очень удачном для этого места. Здесь были леса и плодородные земли. Шакалы в том числе вынуждены торговать с другими кланами, чтобы иметь все необходимое, особенно оружие и лошадей. И сейчас, освободившись от Угэдэя и разругавшись со всеми кланами, они сделают себе хуже. Они будут уступать до разумной границы, но в итоге их гордость тоже даст о себе знать, так ли им нужны союзники, которые считают их ниже при объективно меньшей силе.

- Мы решим этот вопрос позже, - решила Алахчит. - Еще есть время не торопиться с окончательным решением. Пока нам всем нужно поддерживать мир, чтобы позаботиться о раненых. Через несколько дней мы соберемся снова и все обсудим. Я поговорю с каждым из вас.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар молча кивнул на слова Алахчит. Он был согласен с тем, что большинство опасений относительно шакалов стоило обсуждать не при новом хане этих самых шакалов.

Сейчас цена излишней доверчивости была слишком высока, но и без союзов Лисам придется сложно. Какой-то договор с новыми правителями шакалов был необходим, но нужны были выгодные для Лис условия. И гарантии, которые сейчас будет непросто получить.

Совет можно было считать закрытым, но это нужно было объявить Алахчит. Главный вопрос был решен - Великий Хан выбран, и Санджар считал, что выбор был верным, потому что именно она могла вывести Лис из того тяжелого положения, в котором они оказались из-за противостояния с Шакалами. И из-за долгих лет разрозненности, когда их было проще перебить отдельными племенами. Лисы вели мирную жизнь, и Санджар надеялся, что они и впредь не будут делать ставку на сражения, а станут восстанавливать силы, занимаясь привычной работой. Но для этого нужно было себя защитить.

Алахчит Алтан Борджигин

Возражений не последовало. Сейчас всех больше интересовали раненые, состояние некоторых из них было критическим, хотя Алахчит приняла решение не звать на помощь мастеров из монастыря, потому что это снова бы заняло много времени, и результат получился примерно бы тот же. За то время, пока они будут добираться до Дадала, те, кому суждено этой помощи не дожидаться, и так ее не дождутся, а с более легкими повреждениями лекари справятся сами. Тем более сейчас они были опытнее, чем в после прошлой битвы.

- Я благодарю вас за ваши высказанные мнения и ваше время. Но сейчас нужно решать другие дела, - Алахчит была больше склонна поддерживать союз с

Шакалами, чем нет. Не доверять им безоговорочно, но найти ту точку соприкосновения, которая позволит кланам существовать мирно без взаимных стычек, но в случае чего объединиться, чтобы дать отпор одному общему врагу.

И вместе с этим ей нужно было обдумать еще очень много вопросов. Начиная с того, как убедить Лис в необходимости союза и заканчивая тем, где найти врачей или у кого ему учиться. Она не могла сейчас отпускать своих людей в другие кланы, но не могла отрицать необходимости новых знаний. Алахачит задумчиво уставилась в войлочную картину на одной из стен гэра.

- Эльшад-хаан, я хочу поговорить с одним из ваших людей. Тенджин-гуай мог бы мне помочь, - попросила она Шакала перед тем, как он вышел. Он обещал прислать мальчишку.
